

УДК 821.9; 821(=512.145)

ПРИЕМЫ СОЦ-АРТА В ПОВЕСТИ М.КАБИРОВА «САРЫ ЙОРТЛАР СЕРЕ» («ЗАГАДКА ЖЕЛТЫХ ДОМОВ»)

© Л.Н.Юзмухаметова

В данной статье дается анализ повести М.Кабирова «Сары йортлар сере» с точки зрения соц-арта. Автор делает попытку выявления элементов данного течения на содержательном уровне и на уровне формы.

Ключевые слова: современная татарская проза, соц-арт, деконструкция советского мифа, апокалипсическое мироощущение.

Эпоха постмодернизма в художественной литературе включает в себя несколько художественных направлений. В данной статье мы хотим остановиться на таком его виде, как соц-арт. Постмодерновое развитие российской культуры рассматривается единым в двух периодах: соцреалистическом и соц-артовском. «Период соцреализма – подчинение всей действительности системе преобразующих ее идей, создание всеохватывающей гиперреальности. Период соц-арта – осознание условно-знакового характера этой гиперреальности и взаимодействие с ней по правилам отстраняющей иронии, пародии, игры» [1: 84-85].

Татарская культура, особенно начиная с рубежа XIX – XX веков, живет в тесном переплетении с русской культурой. Единое культурное пространство в условиях единой страны обуславливает во многом единые тенденции развития и в художественной литературе. Понятие соц-арта также не чуждо и татарской действительности.

Искусствовед Г.И.Зайнуллина в своей кандидатской диссертации формулирует вспомогательное развернутое определение, адаптированное для анализа драматических спектаклей. Многие из этого определения можно взять и для характеристики приемов соц-арта, проявляющихся в образцах современной татарской прозы. По ее мнению, соц-арт – это искусство деконструкции языка официальной (массовой) советской культуры, в которую вовлекаются общественно-государственная «геральдика», агитпроп, образы «совкового» быта и клише массового сознания. Профанирование официальных клише советского мифа и расхожих штампов мещанского глубокомыслия в соц-арте происходит по правилам отстраняющей пародии, игры, для которой характерны тенденциозность, политическая озабоченность, создание шаржированных масок политиков, карнавальные площадно-балаганские ситуации... Ироническая деконструкция парадоксально сочетается в соц-арте со «скрытой позитивностью» – подразумева-

нием не называемых ценностей – и обостренным предчувствием конца – кризисным, апокалипсическим мироощущением [2: 13].

В повести М.Кабирова «Сары йортлар сере» апокалипсический мотив поднимается до уровня лейтмотива и постоянное ужасающее предчувствие конца становится структурообразующим элементом. По мнению Д.Ф.Загидуллиной, этому способствует полифонизм: повествование ведется от имени рассказчика, которое сопровождается «чужим словом». «Чужое слово» описывает события от имени всех его участников, оно подчинено единому принципу: первое предложение всегда является повтором самого важного предложения для определенной части текста. В повторах всегда присутствуют эпитеты «коточкыч» (чудовищный, ужасный) и «искиткеч» (удивительный, восхитительный). Если рассказчик описывает события в плане стремления главной героини изменить людей к лучшему, то «свидетели», обладатели «чужого слова» как апокалипсис [3: 170].

В начале текста есть прямое указание на начало конца: «<...> кешеләр <...> эчке бер тетрәнү белән ниндидер фажига, кыямат көне белән чагыштырлык афәт көттеләр» [4: 303] (<...> люди с внутренним содроганием ждали какое-то несчастье, бедствие, сравнимое с Судным Днем). Все предзнаменения неминуемой гибели человечества, описанные в Коране и хадисах, Евангелии, а также «недобрые» приметы несчастья, известные в народе (а именно у татар), – все в полноте своих красок имеют место в произведении.

В самом первом предложении читателя пораживает шестой подъезд, в котором живут главные действующие лица повести. Как известно, число 6 нередко связывают с дьяволом. В словаре Д.Трессидера есть следующая трактовка данного числа: «Согласно книге Откровение Иоанна Богослова (13:18), «число зверя» (дьявола) – 666. Одна из гипотез утверждает, что это число выбрано потому, что в нем трижды повторяется число, пред-

шествующее «счастливой» семерке. Нумерологическая теория считает, что это зашифрованное имя одного из римских императоров, обрушивших репрессии на ранних христиан. В противоположность этому, некоторые ученые полагают, что 666 было монашеским номером Симона Магуса, одного из предводителей гностической ереси, которую автор Откровения, возможно, считал опасной для раннего христианства» [5].

Действие в повести разворачивается в одном из типичных для окраины города двухэтажных желтых домов (в татарском фольклоре желтый цвет – цвет болезни, печали, грусти: «сары сагыш» – «желтая печаль»). В таких домах десятками лет на крошечную зарплату, радуясь своему уголку, живут люди, всю свою жизнь отработавшие на вредном для здоровья производстве и неспособные зачать здоровых детей.

В один прекрасный день в шестом подъезде этого дома неизвестно откуда появляется «странная» женщина, с приходом которой жизнь в округе меняется. Далее читатель знакомится с тяжелой судьбой этой женщины – Мадины эби (знач. имени: от названия города Медина (Саудовская Аравия) – культурного центра ислама [6: 298]). «Благодаря» Октябрьской революции она остается сиротой (ее интеллигентных родителей уничтожает советская власть), в гражданской войне погибают два родных брата, в годы репрессии ее мужа – известного биолога – расстреливают, ее с двумя детьми отправляют в ссылку в Сибирь, сын там умирает от голода, второй муж пропадает без вести в Великой Отечественной войне, второй ребенок умирает в тяжелые послевоенные годы. Мадина выбирает профессию врача, работает на передовых линиях фронта, вскоре завистники блестящего доктора припоминают ей ее «интеллигентных родителей», начинаются допросы в КГБ. С поста главного врача она опускается до должности уборщицы, но и там пациенты обращаются к опытному терапевту, а она на свой страх и риск им помогает и отправляется в ссылку в другой город.

На примере жизни Мадины эби и других жителей желтого дома автор перечисляет все вероломства, которые совершила советская власть по отношению к своим гражданам, уличает ее в деспотизме (мощнейший пример элемента соцарта на содержательном уровне). Сильная духом, «без единого защитника татарская женщина», пройдя все эти испытания, остается Человеком и не теряет потребности помогать людям, чего не скажешь о ее соседях, которые сломлены системой. Но люди не принимают и не понимают «святую», видят в ней «колдунью», не слышат ту истину, которую она несет. Родители, убившие и

закопавшие своих же детей-уродов, люди, давно забывшие свой род и племя, оставившие своих матерей и беременных девушек на произвол судьбы, жертвы уничтожающей советской системы в состоянии признать свои ошибки только из-за страха перед колдуньей.

Апокалипсический мотив в тексте реализуется путем скрытых интертекстуальных включений из Корана, хадисов. Как известно, в религии даются четкие предзнаменования грядущего конца света. В повести приводятся параллели со священным писанием. Люди, натравившие собак на святую, утонувшие в грехе, напоминают дикий народ, упоминаемый в Коране. Гог и Магог (Йаджудж и Маджудж) – это народ, который убивает людей. По исламу, он жил во времена правителя Зуль-Карнайна, кто-то считает, что это Александр Македонский. Аллах Тагаля дал силу Зуль-Карнайну, и он, по просьбе одного народа, который жаловался на вред от Йаджуджа и Маджуджа, закрыл место их выхода крепкой стеной из железа и меди. И с того времени этот народ находится между горами и не может выйти. Но до Судного Дня они выйдут, начнут убивать, грабить. И есть мнение, что они выпьют и иссушат озеро Таберия. Он сказал: «Это – милость от моего Господа! Когда же исполнится обещание моего Господа, Он сровняет ее с землей. Обещание моего Господа является истиной» (99). «И оставим Мы их тогда препираться друг с другом и подуют в трубу, и соберем Мы их воедино» (18: 92-99) [7].

Следующая параллель со священным писанием в тексте – это образ непорочно зачатого маленького мальчика, сына Марьям (1. Любимая; приятная, пришедшаяся по сердцу. 2. Святая мать. У христиан: дева Мария, святая Богородица. Антрополексема [8]), который чудеснейшим образом остается живым среди людей-злодеев. Перед концом света, как известно, Иисус должен снизойти с небес. Из людей Писания нет никого, кто бы не уверовал в него (в Ису) до его смерти, а в День Воскресения он будет свидетелем для них! (4: 159) [9].

Марьям забеременела будучи девственницей, во что не верят не только окружающие, но и ее родители, от девушки отворачиваются ее самые близкие люди. В повести также говорится о том, что жители желтых домов убивают своих новорожденных, больных детей и хоронят их под деревом. В аяте, описывающем ужасы Судного дня, можно прочитать следующее: «В тот день, когда вы увидите его, каждая кормящая мать забудет того, кого она кормила, а каждая беременная женщина выкинет свой плод. Ты увидишь людей пьяными, но они не будут пьяны, зато мучения от Аллаха будут тяжки» (22: 1-2) (21) [10].

В повести говорится о собаках, которые беспрестанно лают, что является крайне плохим предзнаменованием, признаком приближающегося бедствия в татарском мировоззрении. У татар держать собаку дома считается нежелательным, так как, по их предположению, они отпугивают ангелов. Но здесь необходимо обратить внимание еще на одну деталь: это собака, которая иногда одна, а иногда со своей хозяйкой (Мадина эби) выходит на прогулку. Окружающих она очень пугает, им кажется, что Мадина эби нередко появляется перед ними в образе этой собаки и что-то хочет сказать. Среди признаков приближения Судного дня можно найти и это: «А когда падет на них слово (приближается наступление Судного Дня), Мы выведем им животное из земли, которое заговорит с ними, – люди, которые не были убеждены в наших знамениях (27: 82). Коран сообщает нам, что животное будет говорить с людьми. Мы не знаем, как выглядит это животное» [11].

Система погубила души и сердца людей, гибель неминуема – это основная идея повести. Через осмысление и анализ текста мы пришли к выводу, что деконструкция советского мифа («процветающее» государство ломает судьбы своего же народа, превращает их в зомби), гипертрофированное апокалипсическое мироощущение дает право говорить о приемах соц-арта в тексте. Все это достигается путем скрытых интертекстуальных включений, осознанным обращением автора к символическим образам и деталям.

Повесть «Сары йортлар сере» является удачным примером татарской прозы, которая может с уверенностью претендовать на наличие приемов соц-арта в некоторых текстах современных писателей.

1. Эпштейн М.Н. Постмодернизм в России. Литература и теория. – М.: Изд-во Р.Элинина, 2000. – 368 с.
2. Зайнуллина Г.И. Элементы соц-арта и постсоц-арта в татарском драматическом театре на рубеже XX – XXI веков: автореф. дис... канд. искусствоведения. – Москва, 2010. – 29 с.
3. Заһидуллина Д.Ф. Яңа дулкында (1980 – 2000 еллар татар прозасында традицияләр һәм яңачалык). – Казан: Мәгариф, 2006. – 256 б.
4. Кәбиров М.Р. Мәхәббәт яңгыры: Повестьлар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. – 431 б.
5. Трессидер Д. Словарь символов. – Москва, 1999 // URL: http://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/22.htm (дата обращения 10.05.2013).
6. Мәхмүтов М.И., Хәмзин К.З., Сәйфуллин Г.Ш. Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге. – Казан: «Иман» нәшр., 1993. – Т.1. – 448 б.
7. Камаль Эль Зант. Расскази мне о вере // URL: http://www.kamalzant.ru/publ/rasskazhi_mne_o_vere/vera_v_sudnyj_den/bolshie_priznaki_sudnogo_dnja/10-1-0-388 (дата обращения 10.05.2013).
8. Словарь личных имен. Академик, 2000 – 2013 // URL: http://ufagen.ru/tatar_imena?name=Марьям (дата обращения 13.05.2013).
9. Камаль Эль Зант. Расскази мне о вере // URL: http://www.kamalzant.ru/publ/rasskazhi_mne_o_vere/vera_v_sudnyj_den/bolshie_priznaki_sudnogo_dnja/10-1-0-388 (дата обращения 10.05.2013).
10. Камаль Эль Зант. Расскази мне о вере // URL: http://www.kamalzant.ru/publ/rasskazhi_mne_o_vere/vera_v_sudnyj_den/nachalo_sudnogo_dnja/10-1-0-389 (дата обращения 10.05.2013).
11. Камаль Эль Зант. Расскази мне о вере // URL: http://www.kamalzant.ru/publ/rasskazhi_mne_o_vere/vera_v_sudnyj_den/bolshie_priznaki_sudnogo_dnja/10-1-0-388 (дата обращения 10.05.2013).

SOCIAL ART DEVICES IN M.KABIROV'S STORY «САРЫ ЙОРТЛАР СЕРЕ» ("YELLOW HOUSES MYSTERY")

L.N.Yuzmukhametova

This article analyzes M.Kabirov's story «Сары йортлар сере» ("Yellow Houses Mystery") in terms of social art. The author makes an attempt to identify the elements of this trend at the level of content and form.

Key words: modern Tatar prose, social art, deconstruction of the Soviet Myth, apocalyptic worldview.

Юзмухаметова Ландыш Нургаяновна – аспирант кафедры теории литературы и компаративистики Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: land_yz@mail.ru

Поступила в редакцию 14.05.2013